

«Мне важна музыка в любом её проявлении»

Впервые Нижний Новгород посетил известный армянский пианист, лауреат международных конкурсов, профессор Ереванской консерватории Армен Бабаханян. В рамках проекта «Нижегородские музыкальные ассамблеи» он провел мастер-классы со студентами Нижегородской консерватории и сыграл сольный концерт, представив публике произведения Бетховена, Шопена и Мусоргского. Несмотря на плотный график выступлений, нам удалось побеседовать с маэстро.

Армен Владимирович, какие у Вас впечатления от нашей консерватории и от города?

- Я много слышал о Нижнем Новгороде, но когда видишь эти красоты вживую - вдохновляешься и восхищаешься. Это город с богатой культурой, историей.

В Нижегородской консерватории есть душа и это самое главное. Я поговорил с Евгением Брахманом (заведующий кафедрой специального фортепиано - прим.ред.) по поводу учебного процесса и понял, что жизнь в консерватории бурлит. Думаю, что кафедра

специального фортепиано находится в хороших руках. Я много езжу по миру, и могу сказать, что в Нижегородской консерватории много ребят, которые по-настоящему заинтересованы в своей профессии.

В Вашем роду не было профессиональных музыкантов, но большую роль в становлении Вас как личности, исполнителя, пианиста сыграл Ваш отец. Он привил Вам любовь к музыке?

- Он очень хотел, чтобы я стал пианистом. Папа сам любил музыку, был способным человеком, но ему не удалось стать профессиональным музыкантом, так как было тяжелое время, военные годы. Я помню, как в детстве он брал меня за руку, и мы шли с ним слушать концерты. Он с легкостью подбирал мелодии на фортепиано. Когда мне пришлось определяться с профессией, он настоял на том, чтобы я был пианистом, и честно говоря, долгое время держал под контролем мой учебный процесс. Он всегда верил в меня, и благодаря ему я еще в раннем возрасте знал, что буду музыкантом.

Расскажите, пожалуйста, о своих педагогах, ведь, к сожалению, они часто остаются в тени звездных учеников.

- Образование я получил в Ереванской консерватории, но очень часто ездил на прослушивание в Москву, к Вере Васильевне Горностаевой, особенно в консерваторский период. Она была педагогом моего педагога, и получается я её «музыкальный внук» (*улыбается*). Потом я общался с Клодом Франком, это было уже в Америке.

А моего педагога звали Наида Багданян. Я обязан ей многим, она дала мне основу, развила интерес к процессу занятий, учила параллельно думать сразу о нескольких исполнительских задачах. Все крупные конкурсы я выигрывал под её руководством.

Вы преподавали в университетах Китая, Японии, какое-то время жили в Америке, но все равно вернулись в Армению. Почему?

- Есть несколько причин. В Америке я прожил два года, и развиваться, как пианисту мне было трудно. Я осознавал, что стал хуже играть. В моих интерпретациях появилась «сытость», и это меня пугало. Поэтому было принято решение уехать из Америки.

В моей стране были тяжелые годы, сейчас, к счастью, все нормализовалось. Было много способных ребят, которые искренне хотели учиться. И я понимал, что могу им что-то дать, как-то помочь. В Армении работа со студентами была во имя музыки, искусства, а в Америке это превращено в бизнес.

Сегодня Вы профессор Ереванской консерватории, скажите, какими педагогическими принципами Вы руководствуетесь в работе со студентами?

- Первое – это культура звука, второе – культура стиля. Важна работа над формой. Для меня рояль не ударный инструмент, это человеческий голос. Я стараюсь научить культуре стиля, как видеть музыкальный образ, именно видеть, а не слышать.

Как Вам удается совмещать исполнительство и педагогику? К какой сфере вы больше тяготеете?

- Всегда по-разному. Был период, когда я больше времени уделял педагогике, сейчас больше играю. Но для меня педагогика – важная вещь, даже важнее, чем собственная игра, ведь игра – это «эгоистическое» занятие, а в педагогике нужно делиться своими знаниями, жизненным, творческим опытом.

Армен Владимирович, Вы лауреат многих международных конкурсов, один из них знаменитый на весь мир конкурс пианистов имени Вана Клиберна. Для Вас это самая значимая победа?

- Конкурсов было всегда достаточно, другой вопрос, что сейчас их стало невероятно много. Я всегда стремился участвовать в крупных конкурсах, которые в дальнейшем дают возможность развития карьеры, но я никогда не любил «перепрыгивать» с конкурса на конкурс, для меня это не было способом заработать деньги.

Я ценю не только конкурс Вана Клиберна, но еще и конкурс пианистов в Дублине, потому что это одно из сложнейших состязаний. А вот конкурса

имени Чайковского в моих планах никогда не было. Я до сих пор не принимаю и не понимаю ситуацию, которая произошла с талантливейшим пианистом Алексеем Султановым в 1998 году. И это, к сожалению, далеко не единственный пример.

Как Вы считаете, существует ли сейчас понятие «национальная исполнительская школа»? Есть ли границы между представителями разных фортепианных школ? Легко ли определить «генетику» того или иного пианиста?

- Последние годы это стало все труднее и труднее, ведь границы открыты. Многие музыканты сейчас учатся в Германии, Англии, и не всегда они у русских профессоров. Безусловно, русского пианиста видно, у него совершенно другая база. Но сейчас происходят изменения, которые я вижу и слышу.

Недавно я был в жюри на конкурсе в Италии, и так получилось, что в финал прошло три человека, и все они русские, но никто из них не учился в России - в жюри этого не знали. Если бы я не видел фамилии конкурсантов, то мне было бы трудно сказать, откуда «растут» корни этих пианистов.

Но я считаю, что синтез фортепианных школ работает в плюс. Мир интегрирован. Очень важен вопрос стиля, к примеру, немцы далеки от русской музыки, им нелегко играть Рахманинова или Чайковского, а русские играют немецкую музыку «по-русски» и это не комплимент. Нужно изучать особенности разных исполнительских школ, чтобы точно попадать в стиль.

Не могу сказать, что я представитель русской фортепианной школы, но я очень многое от неё взял. Я также тесно общался с музыкантами немецкой школы, французской, всегда пытался это соединить в своей игре.

Армен Владимирович, Вы один из организаторов армянского ансамбля «Каданс», который успешно гастролирует по всей планете. Какое значение вы придаете мастерству игры в ансамбле?

- Я очень люблю камерную музыку, больше всего нравится играть с виолончелью. Часто делаю экспериментальные концерты, к примеру, недавно нашел для себя интересное звучание дудука с роялем. Мне важна музыка в любом её проявлении.

У Вас быстрый ритм жизни: концерты, репетиции, мастер-классы... Есть ли время побыть наедине с самим собой?

- Парадокс, но я бываю наедине с самим собой, когда живу в этом ритме. Конечно, бывают перезагрузки, и я могу не подходить к инструменту дней десять, но не больше.

Что Вас вдохновляет на новые творческие искания?

- Бывает, что вдохновение пропадает, когда возникают какие-то проблемы, в жизни это называется депрессией. А если её нет, то вдохновение присутствует всегда, оно живет рядом со мной.

Беседовала Серова Юлия